

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

Такума повернул голову на звук шагов, внезапно появившихся посреди поля, где они с Марубоши обычно тренировались по утрам.

- ... Ты сегодня рано, молодой Такума..., и, очевидно, уже успел размяться.

Такума встал из положения лежа и встретился взглядом с Марубоши, которого он не видел уже восемь дней, так как тот был на миссии. Это был самый долгий период разлуки с самого знакомства. Как и самая длинная неделя, которую он пережил за обе свои жизни.

- Я не мог уснуть прошлой ночью и решил прийти пораньше, - сказал Такума. С начала наставлений он впервые пришел раньше Марубоши. Беспокойная прошлая ночь, связанная с осознанием того, что сегодня ему разрешено вернуться к их тренировкам, лишила его возможности спокойно спать. Беспокойство не утихло, пока он не прибыл на поле и не начал разминаться с целью выпустить всю нервозность.

Марубоши осмотрел Такуму, изучая его после перерыва. Затем он усмехнулся: - У молодых больше жизненной силы, чем у нас, стариков. Я рад видеть, что у тебя все хорошо, Такума. Как твоё здоровье? - спросил он.

- Как новое, даже лучше, - уверенно ответил Такума. Он хотел, чтобы у Марубоши не осталось сомнений в том, что он снова в полной форме. - Мы можем продолжить там, где остановились, без всяких проблем.

- Тогда не будем терять времени, - кивнул Марубоши, прежде чем дать Такуме инструкции по началу дня, который обычно начинался с разминки и растяжки, но поскольку Такума уже сделал это, они сразу перешли к делу.

Каждое утро начиналось одинаково, с быстрой тренировки, где Марубоши заставлял Такуму постоянно быть на грани отказа при выполнении всех упражнений, чтобы повысить выносливость и систематически улучшать телосложение. Это было единственное время утром, которое Марубоши посвящал исключительно физической подготовке. Дальше они проводили спарринги по тайдзюцу и другие физические упражнения, но они были направлены на развитие навыков, а не на улучшение физической формы Такумы. С точки зрения физического развития, того, что Марубоши заставлял выполнять Такуму, недостаточно, но поскольку они встречались только по утрам в течение ограниченного времени, Марубоши сказал Такуме, чтобы он выполнял большую часть физических упражнений вечером самостоятельно, тогда по утрам они смогут сосредоточиться на других аспектах и лучше использовать время пожилого шиноби.

- Давай сделаем небольшой перерыв, - сказал Марубоши после физической тренировки.

Такума глубоко вдохнул, переводя дух, и нахмурился, глядя на спину Марубоши, пока учитель отпивал из своей фляги. Такума стоял весь в поту, его одежда прилипла к телу, а с прядей волос стекали капли пота. Несмотря на всё это, Такума чувствовал, что Марубоши сильно щадил его. Только что проведенная тренировка не была столь интенсивной, к каким он привык заниматься с Марубоши. И причина не в том, что он привык к такой нагрузке. За пять месяцев он так и не привык к ней, потому что Марубоши постоянно менял ее, поднимая планку все

выше и выше.

Нет, иногда старик всё же нарочно облегчал режим тренировок, так, что легче не становилось. Но не сегодня.

"Он все еще думает, что я не оправился после того случая." - с досадой прорычал Такума в своих мыслях. Он боялся, что именно это и произойдет, когда они возобновят его обучение. Именно по этой причине он пришел раньше и сделал разминку до прихода Марубоши - надеясь доказать, что он в форме и не нуждается в снижении нагрузки.

- Пойдем, Такума, - Марубоши сел на траву, скрестив ноги, и указал на место перед собой. - Мы продолжим то, на чем остановились, и начнем с чакры.

Такума как раз сел, когда услышал упоминание о чакре, и замер. Он уже собирался возмутиться на счет поблажек Марубоши, но этот план был разрушен и выброшен в мусорную корзину его сознания. Предстояло нечто гораздо важнее.

Пришло время. Время, которого он с ужасом и нетерпением ждал с того самого дня, как очнулся в больнице.

- Итак, если мне не изменяет память, ты говорил, что не смог почувствовать чакру во время своих попыток.

Такума слегка кивнул головой, не сводя глаз с груди Марубоши и избегая взгляда учителя. На неделе отдыха он еще раз попытался прочувствовать свою чакру, но результат оставался плачевным. Он не смог ощутить и тем более использовать чакру. Его тело словно было лишено фундаментальной энергии.

Оглядываясь на прошлое, ему не следовало начинать попытки. Это только усугубило его тревогу, из-за чего ему стало труднее глотать пищу, а ночью - спать. Во сне его постоянно преследовали мысли о том, что причиной его неспособности чувствовать чакру является трансмиграция.

Но потом Марубоши сказал: - Не о чем беспокоиться. Хотя это и редкость, есть дети, которые не способны чувствовать чакру самостоятельно и нуждаются в помощи извне.

Такума посмотрел на Марубоши и увидел, что его учитель улыбается. От этой улыбки в нем зажглась искра надежды.

Это было редкостью, но не невиданной. Он мог числиться к части этой редкой группы, подумал Такума. Он и раньше относился к редкой категории людей - трансмигрантов. Ничего не мешало ему стать частью ещё одной.

Каждая миллисекунда разжигала огонь надежды в сердце Такумы.

- Дай мне руку, - сказал Марубоши, протягивая вперед свою старую, морщинистую ладонь.

Такума с готовностью положил свою руку на ладонь Марубоши, которая, казалось, целиком и полностью состояла из мозолей. У Такумы появились мозоли от тренировок по метанию оружия, но по сравнению с Марубоши его руки казались принадлежащими человеку, который ни дня в жизни не пахал руками.

- Сделай глубокий вдох и пропусти его через свое тело, - сказал Марубоши, делая глубокий

вдох и беря Такуму за руку.

Брови Такумы дернулись. Что ему нужно сделать? Но вопрос угас, не дойдя до его губ, когда он почувствовал, как внутри его ладони появилось тепло. Он посмотрел вниз, ожидая увидеть маленькое пламя, согревающее его ладонь, но ничего подобного не заметил.

Тепло двигалось. Оно распространялось от центра ладони, похожего на точку, до кончиков пальцев. Казалось, что внутри его руки находится пространственный обогреватель.

- Ты чувствуешь это, хорошо, - раздался голос Марубоши, когда Такума закрыл глаза. - Тогда пойдем дальше.

Такума сделал глубокий вдох, прерываемый дрожью, когда тепло двинулось вверх по его руке, переполняя каждый сантиметр его плоти и проникая глубоко внутрь. Жар от тепла нарастал, и оно уже было не только внутри его тела - он чувствовал, как оно волнами выходит наружу, в воздух.

Вскоре вся его рука утопала в тепле от манипуляций Марубоши. Но, как и думал Такума, он начал привыкать к этому. Энергия распространилась и вошла в его грудь. Он буквально почувствовал, как его грудная клетка наполняется той же энергией. В этот момент в голове Такумы все мысли замерли, ибо он следил за потоком энергии в своем теле. Она крутилась в его конечностях, груди, животе, голове - ни один уголок его тела не остался без внимания чудесной энергии.

Глаза Такумы затрепетали, но в них виднелись только белки, поскольку радужка закатилась внутрь. Он не мог видеть небо над головой, слышать шум листвы вокруг себя, чувствовать запах леса, ощущать прикосновение травы к ногам или вкус утренней росы, витающей в воздухе - единственное, что существовало для Такумы, это энергия, излучаемая его телом.

Однако в конце концов тепло покинуло тело Такумы, истощившись по мере излучения, оставив после себя ощущение пустого холода.

Глаза Такумы устремились вперед. Он уставился на своего учителя и открыл губы, чтобы заговорить, но слова не могли выйти из его рта.

Марубоши улыбнулся: - Думаю, теперь ты можешь почувствовать её.

Такума не посмел сдвинуться ни на миллиметр. Ни один его мускул не дернулся, в страхе, что если он пошевелится, то новое ощущение развеется, как дым на ветру. Он и правда чувствовал её. Ощущение было такое, словно он обрел еще одно чувство - шестое, помимо основных пяти.

- Д-две, - прохрипел он в конце концов, его голос срывался. - Я чувствую две.

Морщины Марубоши углубились, а улыбка расширилась. Он промолчал и позволил Такуме продолжить.

- Первая - везде... повсюду, - сказал Такума, его зрачки расширились. - Вторая - здесь, - он медленно передвинул правую руку и осторожно положил её на низ живота. - И... и она производится в сердце, - закончил он, коснувшись груди над сердцем.

Ощущения были неопишными. В один момент тело Такумы оставалось таким, каким он знал его в течение пяти месяцев, но в следующий момент оно изменилось.

"Нет, оно не изменилось." - подумал Такума. Ощущение стало новым, но не чужим - оно было естественным... будто так и должно быть. Он просто узнал то, чего не знал ранее.

- Энергия, - начал Марубоши, - существует в каждом живом существе. Сила, такая же истинная, как сама жизнь, - он поднял два пальца, - и является комбинацией двух энергий: физической энергии, присутствующей и производимой миллиардами клеток тела, и духовной энергии, которую дарит дух человека, тренируемый через развитие сознания, обучение и медитацию, - Марубоши соединил руки перед грудью и переплел пальцы. - При обращении к ним эти две энергии соединяются в сердце и создают основу каждого дзюцу - эта энергия известна как чакра.

Марубоши сложил руки вместе, и через мгновение между ними сформировалась вода, переливаясь через край и стекая на траву под ними.

Такума и раньше видел, как Марубоши применяет дзюцу, но очарование оставалось неизменным. В его прежнем мире такой подвиг на глазах людей был бы воспринят либо как изощренный фокус, либо Марубоши сочли бы очередным пришествием Бога.

Он протянул руку вперед и окунул палец в воду. Он невольно вздрогнул - вода была холодной, палец стал мокрым... и это делало её реальной.

Перед его глазами была вода, созданная из ничего... "Не из ничего." - подумал Такума. "Она создана из чакры..."

Чакры, которой он теперь обладал.

Такума усмехнулся и добавил. - Я могу использовать чакру, - это был скорее вдох, чем звук.

- Можешь, - улыбнулся Марубоши.

- Я могу использовать чакру, - повторил Такума, больше для себя, чем для кого-либо другого. Он засмеялся и почувствовал, как уголок его губ дернулся вверх. Он улыбнулся впервые за неделю, которая тянулась словно целую жизнь.

Он больше не мог поддерживать себя и упал спиной на траву. Его грудь вздымалась вверх и вниз, когда его охватило чувство легкости. Казалось, что небо не давит на его грудь, а воздух больше не отягощает его тело.

Он не чувствовал подобного уже очень давно.

- Я... я... сейчас потеряю сознание, - задыхаясь, проговорил Такума, пока его сердце стучало в такт, будто по большому барабану. - Дай мне минуту... только минуту, пожалуйста. Вот черт... о боже... блядь... это потрясающе.

- Следи за своим языком, Такума, - сурово сказал Марубоши.

В данный момент Такуме было всё равно.

Он закрыл глаза и ухмыльнулся, насколько позволяли его губы. Все страхи, все кошмары, все мрачные мысли, возникшие у него за последнюю неделю, оказались беспочвенны.

Он положил руку на грудь и почувствовал под ней легкую пульсацию сердца. Вот оно, доказательство. Доказательство того, что он обладал ею. Самым ценным и мощным ресурсом

во всем мире.

Единственное, что позволит ему защитить себя.

То, что позволит ему применять дзюцу.

То, что позволит ему стать...

Шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2486381>